

ТВОРЧЕСТВО: процесс и продукт чтения

Согласно словарю русского языка творчество (в психологии часто его называют креативность от латинского слова *creare*, что означает — *порождать, создавать, творить*) — это создание новых по замыслу культурных и материальных ценностей. Важное дополнение к этому определению делает Л.Выготский в работе “Воображение и творчество в детском возрасте”. Он считает творчеством не только овеществленный результат, но и особое “построение ума и чувства, живущее и обнаруживающееся только в самом человеке”. По его мнению, творчество мы наблюдаем там, где человек воображает, комбинирует, изменяет и создает что-либо новое в своем сознании. Ученый рассматривает творчество как процесс самореализации, удовлетворяющей внутренней потребности человека. В процессе творчества происходит мобилизация воображения, памяти, ассоциативных связей, изнутри формируется духовный мир личности. Об этом же говорил и русский философ Н.Бердяев, для которого творчество было главной темой всей его жизни. Первичным в нем он считал не создание культурных продуктов, а потрясение и подъем всего человеческого существа, направленного к иной, высшей жизни, к новому бытию, к преображению мира.

Творчество долгое время связывали лишь с особо одаренными личностями. Однако это утверждение ныне признано ошибочным. Способностью творить в той или иной мере обладает каждый человек. Это позволяет не только приспособливаться к окружающему миру, реагировать на него, но и обновлять его. В творческих возможностях скрыты огромные естественные ресурсы, богатство будущего. Не случайно в Америке потребность в творческих личностях заставила государство финансировать и развивать исследования в этой области. Это движение проходило под девизом “Чтобы выжила нация, индивид должен мыслить творчески” (1964 г). Было открыто, что в основе всех креативных процессов лежит общая способность, состоящая в нахождении связи между не связывавшимися прежде явлениями, которые предстают в форме новых мыслей, новых моделей, новых идей.

Исследования в области креативности показали многосторонность творческих способностей. Каждый вид деятельности опре-

деляет и свой вид творчества. Свой вид творчества определяет и чтение. В процессе чтения, в пространстве его свободы ребенок обогащается новыми впечатлениями, которые, соединяясь с опытом переживаний и знаний и одновременно с реальным миром, создают единственный в своем роде уникальный сплав образов, звуков, картин, идей. Все, о чем говорилось в данном пособии ранее, — аналогии, ассоциации, мечты, возникающие в момент чтения вопросы и многое другое — все это элементы читательского творчества. Развитие каждого из них усиливает интерес к чтению. Пребывание в мире творчества само по себе способно давать радость читателю. Вспомним, как Тургенев в рассказе “Пунин и Бабурин” характеризует момент восприятия поэзии: “Невозможно передать чувство, которое я испытывал. Все вокруг исчезает... с нами поэзия, мы проникаемся, мы упиваемся ею, в нас происходит важное, великое, тайное дело”. Можно с уверенностью сказать, что “важное, великое, тайное дело”, о котором говорит тургеневский герой, и есть читательское творчество. Испытание эмоционального подъема, озарения, вдохновения в момент чтения великой книги побуждает человека вновь и вновь обращаться к ней. Многие признают, что наслаждение творчеством — это высшее из наслаждений. Если мы, взрослые, хотим, чтобы ребенок читал, чтобы нудное с его точки зрения занятие стало моментом счастья, наша задача — возбудить и поддержать в нем творческое начало. Опыт убеждает: именно творчество, а не что иное, способно вовлечь ребенка в мир литературных образов и сделать из него Читателя.

Но творческое чтение — это не только путь к книге, но и путь к духовному развитию самого ребенка, к обогащению его внутреннего мира. Оно создает основу для развития творческой личности в целом: активность воображения, фантазии, способность самовыражения необходимы человеку в любых видах деятельности.

Между тем, надо признать, что читательскому творчеству у нас не уделяют должного внимания. Педагогика с трудом избавляется от стереотипов в литературном воспитании и образовании детей. Ни Дома творчества юных, ни школа, ни детский сад не ставят своей задачей развивать творческое чтение. Да и большинству современных библиотек, поглощенных информационной деятельностью, нынче не до этого. Однако можно заметить, что в последние годы все чаще и чаще детские библиотеки стали проявлять заботу о творческом чтении детей. Проходят конференции на эту

тему, создаются “Школы талантливого чтения”, “Мастерские чтения”, разрабатываются программы развивающего и радостного чтения, любящие литературу дети привлекаются к участию в специальных студиях творческого чтения. Все это актуализирует саму проблему творческой деятельности как читателя, так и библиотекаря, привлекает внимание к ней специалистов, заставляет задуматься о ее сущности.

Хотя термин “творческое чтение” широко бытует в библиотечной сфере, понятие его размыто. Одни понимают этот термин как синоним вдумчивого чтения. Другие относят его к чтению серьезной литературы. Третьи видят в нем способность читателя оценить произведение. Многие полагают, что это выразительное чтение. Возникает необходимость уточнения понятия. Для начала сошлемся на известную статью эстетика В.Асмуса “Чтение как труд и творчество” (1962), которая в свое время заметно активизировала деятельность детских библиотек в этом направлении. В издательстве “Просвещение” в 1981 году вышел сборник статей под редакцией С.В.Михалкова и Т.Д.Полозовой “Воспитание творческого читателя”, в котором был освещен опыт детских библиотек в данном аспекте. Была предложена соответствующая методика, разработанная сотрудником НИИ Художественного воспитания школьников В. Лейбсоном. Главное положение, выдвинутое В.Асмусом, состоит в том, что восприятие читателя — это вторичная жизнь произведения, которая обеспечивается не только авторским, но и читательским творчеством. В произведении даны лишь границы или рамки, внутри которых развертывается собственная работа воспринимающего читателя, пунктиром намечены и те “силовые линии”, по которым направляется его фантазия, память, комбинирующая сила воображения и оценки. Чем сложнее образ, чем многообразнее раскрывается характер героев, тем неизбежнее читательские вариации понимания, представления, оценки. Содержание книги не переливается в голову читателя, а воспроизводится, воссоздается им — по ориентирам, данным в самом произведении, но с конечным результатом, определяемым умственной, душевной, духовной деятельностью читателя. Деятельность эта — творчество. Бывают, как говорит философ, не только неисчерпаемые произведения, но и не иссякающие в своей творческой силе читатели.

Более детальное представление о сущности и природе читательском творчестве дал петербургский ученый А.М.Левидов в своей

книге “Автор-образ-читатель” (первое издание — 1977, второе — 1983 г.). Одна из глав его книги так и называется “Творчество писателя и творчество читателя”. В ней на многочисленных примерах сопоставляются эти виды творчества. Ученый находит, что при всей разнице путей (писатель идет от изучения жизни к произведению, читатель — в обратном направлении), природа их творчества едина — мышление в образах. Оно требует, как говорил Горький, “воображения, догадки, выдумки”. Писатель, наблюдая реальную жизнь, проникая в сущность человеческих характеров, силой фантазии создает произведение. Читатель — эту созданную писателем жизнь пересоздает в своем внутреннем мире. Отличает их только одно: читательское творчество, объектом которого является литературное произведение, как правило, остается незавершенным, окончательно не опредмеченным, в нем всегда есть открытость, возможность изменения. Если созданный писателем образ зафиксирован в тексте, то читательский — всегда в движении, изменении, вариативности. Он может быть разным у одного и того же читателя одного и того же произведения в разные мгновения жизни. Закрепление на бумаге читательских образов, мыслей, ассоциаций, сопровождаемое подъемом чувств, при определенных условиях может перерасти в литературное творчество. Те, кто знаком с биографиями Маршака, Шварца, Чуковского, не говоря уже о Пушкине, Бунине или Горьком, знают, какое огромное значение имела их читательская деятельность для литературного творчества. Каждый из этих писателей вырос из читателя, развив в себе соответствующие задатки: наблюдательность, фантазию, метафорическое мышление, умение находить ассоциативные связи, создавать образы. Именно в художественном образе, как доказывает А.М.Левидов, встречаются и пересекаются творческие пути автора и читателя. На основе творческой читательской деятельности создаются талантливыми читателями картины, кинофильмы, музыкальные и литературные произведения и другие культурные ценности. Дети на основе прочитанных произведений рисуют, играют, импровизируют, пишут стихи и отзывы. К сожалению, читательское творчество детей еще мало изучено, оно находится на периферии науки и практики литературного воспитания детей. Важнейший пласт культуры, создаваемый ребенком в процессе чтения, его иногда называют “метатекст”, остается, по существу, непознанным, необъективированным и по-настоящему не оцененным. Игнорирование творческого потенциала детей, неразви-

тость их творческого самосознания приводит к тому, что само понятие “творчество”, как показывают исследования, вызывает у многих негативную реакцию и раздражение. По данным исследования, проведенного в Тюмени Центром “Семья” в 2001 году 94% старшеклассников оценивают творчество как непривлекательную для себя сферу приложения своих сил.

Итак, говоря о читательском творчестве, целесообразно выделить два его аспекта: творчество как процесс чтения и творчество как его продукт. *Творчество как процесс чтения* — это скрытая от внешнего наблюдения, подчас неуловимая смена мыслей, образов, фантазий, воспоминаний, рождаемых в сознании читателя в момент восприятия текста. Творческая “продукция” в этом случае остается не реализованной и часто не осознанной самим читателем. Полученные впечатления от книги закладываются в долговременную память и лишь при определенных ситуациях могут актуализироваться и проявляться. Вместе с воспоминаниями детства часто вспоминаются и читательские впечатления. Примером могут служить воспоминания о читательском опыте детства, изложенные в автобиографиях деятелей культуры и писателей. *Творчество как продукт чтения* часто находит выражение в виде рисунков, отзывов, игр, театрализованных импровизаций и др. Все они — своеобразный экран, на котором высвечивается внутренний мир ребенка, те духовные процессы, которые совершались в акте чтения. Но это не только проявитель “великого, важного, тайного дела”, но и усилитель его. Обрабатывая читательские впечатления, продуцируя их, ребенок возвращается к прочитанному материалу, продумывает его, пытается осознать свои собственные ощущения. Различая творчество как процесс и как продукт, известный исследователь детской креативности, профессор О.Л.Некрасова-Каратеева, особое значение придает творческому процессу, ибо он для каждого человека имеет важные внутренние результаты, которые остаются с ним навсегда. Материализованные продукты творчества отделяются, отчуждаются от творца, становятся принадлежностью других людей. Исследователь сетует, что взрослые часто подменяют детское творчество “деланием”. Вместо внимания к внутреннему миру ребенка, внимание сосредотачивают лишь на самозначимости “продукта”.

Творческое чтение может быть как произвольным, так и специально стимулируемым. Создаются программы творческого развития детей на материале их чтения. Такие программы, например,

действуют в Пермской областной детской библиотеке им. Л.Кузьмина, в Удмуртской республиканской библиотеке для детей и юношества, в Краснодарской краевой детской библиотеке имени братьев Игнатьевых, есть они и в РГДБ и в некоторых других библиотеках России. В них определены условия творческого развития детей, разработаны задания, тренинги, установки и иные стимулы, направленные на активизацию как процесса творчества, так и на создание его продукта. О стимулировании самого процесса творчества мы говорили в статье “Воображение — способность мыслить образами”. Остановимся на некоторых продуктах творческого чтения, стимулируемых и используемых в условиях библиотеки или в специально созданных творческих студиях и “мастерских”.

Наиболее часто детям дошкольного и младшего школьного возраста предлагают сделать *рисунок* на тему прочитанного произведения. Это психологически обосновано тем, что словарный запас ребенка для передачи чувств, настроений и мыслей невелик, как недостаточны и его языковые возможности. Поэтому рисование для детей до 10 лет является тем инструментом, который позволяет ему в доступной форме выразить гамму чувств и представлений, рожденных прочитанным. Превращая свои зрительные образы в рисунок, осмысляя свой опыт читательских впечатлений, ребенок создает объект заново, каким он видит и чувствует его сам. Неслучайно Л.Вygотский назвал детский рисунок застывшей, изображенной речью. Анализируя детские рисунки, библиотекарю очень важно владеть критериями их оценки. Их ценность определяют не по тому, карандашом или красками они выполнены, мелкие они или крупные, реалистичные или символические, а по их образности, выразительности, самостоятельному исполнению, индивидуальному стилю. Задача взрослых — нацеливать ребенка не на копирование красивых иллюстраций, не на рисование по “правилам” техники, композиции, цвета и т.п., а на выражение своих индивидуальных образов, рожденных в ходе чтения. Оценивая рисунки разных детей на одну и ту же книгу, библиотекарь должен исходить из того, как по-разному дети воплотили в рисунке одну и ту же сцену, как проявилась в рисунке личность ее автора, оригинальность замысла и решения.

Заведующая библиотекой Петербургского дворца творчества юных рассказала нам, что ее сотрудники, чтобы не ошибиться в оценке детских рисунков, прибегают к комментариям самих авторов. Вот, например, рисунок девочки 9 лет по повести Л.Чарской

“Сибирочка”. В ней мы видим зимний лес, глубокий снег, высокую ель. К ели привязан сверток — это закутанная в тулуп Сибирочка, спасаемая взрослыми от стаи волков. А под елью на снегу — поляна цветов, явно противоречащая лютному морозу. Как оценить рисунок? Если исходить из соответствия реальности, то этот рисунок вызывает сомнения. Но, когда стал ясен замысел (его раскрыла сама автор рисунка), то все встало на свои места. Цветы на снегу — это выражение радости художницы, что Сибирочка будет спасена. Авторское раскрытие происходящего заставляет по-новому взглянуть на рисунок и оценить творческую находку девочки.

Разновидностью рисунков детей по следам прочитанного являются изготовленные читателями *книжные закладки, плакаты, макеты* книг. В этом отношении богатый опыт накоплен в отделе культурных программ ЦГДБ им. А.С.Пушкина. Библиотека не раз проводила конкурсы этих видов детской изопродукции на темы произведений петербургских писателей. На одной из книжных ярмарок в Манеже целый стенд был отведен еще не опубликованным книгам петербургских детских писателей. Дети, прочитав рукописи, предлагали свои варианты иллюстраций, суперобложек, макетов будущих книг. Некоторые проекты были приняты издательствами к исполнению. Такое же признание получили и многие плакаты на тему “Вверх по книжной лестнице”, выполненные детьми разного возраста к Международному Дню Детской книги. Лучшие плакаты (их определили профессиональные художники, входившие в состав жюри) были использованы в издании настольного календаря на 2003 год. Открывает этот календарь плакат Артема Груздева 10-ти лет, на котором нарисованы мамонты и ящеры и написано: “Они не любили читать — потому и вымерли”. Ассоциация чтения с мамонтами неожиданна, оригинальна, юмористична, носит символический характер, чем и определяется художественная ценность плаката. В этом же отделе готовится выпуск иллюстрированного детскими рисунками указателя книг Виктора Голявкина. Надо сказать, что работа по проведению конкурсов детских рисунков и других видов изобразительного творчества, стимулированных чтением, убеждает в художественной одаренности многих детей, чьи произведения без доли снисхождения являются культурной ценностью.

То же самое мы может сказать и о **литературном творчестве ребенка**, продиктованного впечатлениями от прочитанных книг. Опыт многих начинающих поэтов и прозаиков показывает, что

первые импульсы к самостоятельному творчеству они получили в момент чтения. Неслучайно в поэтическом сборнике “Новые имена”, изданном в 2002 году по результатам поэтического конкурса школьников Санкт-Петербурга, в рассказе о каждом из авторов присутствует упоминание об их любви к чтению. Чужая поэзия дает ребенку возможность заглянуть в глубину своей собственной души, уловить сложные, скрытые переживания, поднять их на уровень, где они могут быть хоть в какой-то степени осознаны и объективированы в слове. Вот что говорит один из пишущих подростков: “Стихи пишу тогда, когда душа переполнена какими-то событиями, впечатлениями, когда нельзя сказать обыкновенными словами, а можно лишь стихами”. Такими сильными впечатлениями душа ребенка нередко обогащается в процессе захватывающего чтения конкретной книги или в результате знакомства с творчеством того или иного поэта в целом, поразившего воображение читателя. Так, в год 200-летия со дня рождения Пушкина вышли в свет многие сборники детских стихов, посвященные его поэзии. Челябинские библиотекари предложили детям фантазийную ситуацию: подарить Пушкину на его день рождения альбом с их лирическими стихами. Приведем для примера отрывок из одного, написанного восьмиклассницей.

Сквозь тысячу гостей ко мне поэт подходит
И что-то говорит, и за руку берет,
Завороженный взгляд от глаз моих не сводит
И с просьбой написать альбом мне подает.
Душа моя горит, а за спиной — Муза.
Я, робко сжав перо, пишу в его альбом.
И рифмы спали с плеч тяжелым долгим грузом.
Растаяв, полился рекой словесный ком...

Многие дети, написавшие стихи о Пушкине, объясняют свои стихотворные опыты именно чтением его поэзии.

Исследователь литературного творчества детей и подростков, психолог Е.Н.Корсунский еще в 1985 году выявил, что у тех детей, которые заявляют “Писать люблю, читать — нет”, не долг их поэтический путь. Их интерес к сочинительству чаще всего кратковременен и случаен, лишен глубинной потребности. Однако путь от чтения к самостоятельному литературному творчеству не единственный. Противоположным является путь “от маленького писателя к большому читателю”. Таким путем, например, ведет своих

подопечных психолог О. Кабачек, побуждая их к написанию сказок. Выстраивая судьбу героя, условной реальности, соединяя героя с окружающим миром, придумывая сюжет, ребенок приходит к осознанию сущности литературного творчества. В такой ситуации взрослый берет на себя функцию “слушателя-редактора”, который своими вопросами побуждает ребенка излагать историю связно, логично и интересно.

Душа читающего ребенка может излиться не только стихами, но и прозой. Она может найти претворение в читательском отзыве (см. “Отзыв как вид читательского творчества”), в письме, в дневниковой записи, в научном исследовании. У меня сохранилась вырезка из “Литературной газеты” за 1989 год, где рассказывается, как восьмиклассник одной из московских школ поразил крупнейшего исследователя творчества Гете Аникста тем, что самостоятельно сравнил переводы восьми вариантов трагедии “Фауст”, выявив из них лучший. Критик признал высокую научную ценность проделанной школьником работы.

Литературное творчество, как известно, неразрывно связано с языковым развитием. В этой связи особую ценность имеет опыт Сланцевской районной детской библиотеки Ленинградской области, разработавшей программу развития у детей способности к альтернативному, независимому мышлению, к словесному самовыражению на основе приобретения образности, выразительности, яркости речи.

К литературному творчеству детей примыкает творчество библиографическое. Библиограф О.Л. Арзамасцева на конференции в Перми рассказала, что дети привлекаются к созданию рекомендательных указателей литературы не только как иллюстраторы, но и как авторы текстов. Они создают указатели в виде сказок, детективов, пьес, книжек-раскрасок. Так, в ЦБС города Мурманска появился сборник “Занимательные истории по библиографии, придуманные детьми и для детей”. Авторы ее — семиклассники одной из гимназий города. Среди историй обращает на себя внимание история о том, “Как Библиография и Информатика подружались”, “Откуда пришел каталог” и др.

Многие библиотеки взяли под свое покровительство талантливых детей, которые чаще всего оказываются и талантливыми читателями. Вот, например, что рассказывает директор Удмуртской республиканской библиотеки для детей и юношества Л.Мишкина в статье “Талант, раскройся”: “Пять лет назад в структуре нашей

библиотеки появился отдел творческого развития личности. Библиотека стала своеобразной творческой лабораторией. Под ее крышей открылись кружки, студии, клубы, призванные приобщать детей к чтению и развивать их способности. Основными направлениями стали литературное, изобразительное, прикладное, народного творчества, артистическое”. Автор статьи убеждена, что именно в детской и школьной библиотеке, куда дети приходят добровольно и чувствуют себя раскрепощенно и уверенно, создается среда для свободного самовыражения ребенка, рождается атмосфера творчества и фантазии.

Большое значение в деле стимулирования читательского творчества имеют специальные журналы, в которых дети публикуют свои произведения. Примером такого журнала может служить “Родничок”, издаваемый в Пермской областной детской библиотеке им. Л.Кузьмина с 1996 года. Цель журнала — поддержка литературных и других художественно-творческих способностей детей, обеспечивающих их развитие. Издание содержит прозу, стихи, рисунки, музыкальные произведения и другие сочинения детей. Критерии отбора детских произведений — оригинальность, самостоятельность выполнения, отражение в них своего видения мира, особенностей восприятия, эстетическое своеобразие. Имеющаяся в журнале рубрика “Мастерская писателя” вводит юных авторов в творческий процесс создания литературных произведений. Большое значение в деле приобщения детей к художественному творчеству имеют создаваемые при библиотеках музеи писателей.

Остановимся еще на одном продукте читательского творчества — **театрализации**, неразрывно связанной с игрой ребенка. Игра, как известно, заложена в природе ребенка. Через игру он познает мир, учится вступать в общение с другими. Это обучение через действие, через взаимоотношение личности с компонентами окружения. В игре ребенка с самим собой возникает очень важное внутриличностное общение, в котором ребенок открывает себя и свои возможности. Игровое поведение как раз и лежит в основе театрализации. Она отвечает потребности ребенка в перевоплощении, в активном действии, в котором реализуются его знания, умения, впечатления. “Дети от природы актеры,— говорит Л.М.Белуза, директор Ставропольской КДБ им. Е.А.Екимцева — и работать с ними интересно. Они легко вживаются в сценарий, соединяя реальное и вымышленное в одно целое. Но главное, что в процессе

такого творчества рождается “Нечто” и это “Нечто” в открытии личного смысла и ценности произведения, в самосознании, включении своего индивидуального опыта и фантазии в пространство книги”.

Наиболее доступная форма театрализации в библиотеке — это **театр книги**. Он возможен даже в условиях сельской библиотеки и не требует от руководителя режиссерского или актерского образования. В него включаются элементы инсценировок, мини-спектаклей, театрализованных действий. Представление о технологии подготовки инсценировок дает рассказ руководителя Театра книги, организованного при Детской библиотеке №5 города Перми. На специальных занятиях, предваряющих представление, дети учатся выразительному чтению, занимаются упражнениями для развития внимания, памяти, фантазии, воображения. Доминирует на занятиях работа над текстом. Его читают вслух сначала в целом, потом по ролям, пропускают через себя, обсуждают замысел, характеры героев, мотивы тех или иных поступков и действий. После этого дети учат текст и начинаются репетиции. Декорации и костюмы дети делают сами. Преимущество театрализации перед другими продуктами читательского творчества состоит в том, что она:

- отвечает потребности ребенка в перевоплощении;
- побуждает к интенсивному, творческому чтению инсценируемого произведения;
- посредством заучивания наизусть текста роли стимулирует развитие памяти ребенка;
- развивает психологическую культуру через проникновение в глубину характера играемого персонажа;
- дает навык коллективного творчества и общения с партнерами по сценическому действию;
- через участие в создании декораций, костюмов, грима и другого антуража спектакля развивает разнообразные творческие способности.

Разновидностью театрализации литературных произведений в библиотеке является **кукольный театр**. В нем используются и театральные куклы, и перчаточные, и теньевые, а также мягкие игрушки. Дети охотно посещают кукольные представления, и сами с радостью участвуют в них. Руководители кукольных коллективов замечают, что дети любят рассматривать кукол, импровизировать с ними, играть. Та информация, которую сообщают куклы, легко

усваивается зрителями, и они охотно обращаются к книге, о которой слышали из уст куклы. Библиотекари, создающие театры книги и кукольные театры, говорят о большой эффективности их в приобщении детей к чтению и обеспечению творческого восприятия литературных произведений. В то же время внедрение в библиотечный процесс элементов театральной педагогики вызывает потребность в специальном обучении основам театрализации и театрально-игровым методикам, драматургией игры. Встает вопрос о необходимости выделения соответствующей специализации в период обучения в вузе, проведения специальных тренингов и творческих семинаров.

Говоря о творчестве детей на литературном материале, нельзя обойти и прикладного искусства. С помощью техники оригами, плетения, вышивки, шитья, аппликаций дети воссоздают сказочные сюжеты. Так, желая что-либо сделать к 200-летию Пушкина, дети из архангельского дворца творчества юных, мобилизовав пространственное воображение, создали из бересты панораму выхода из вод 33-х богатырей, где нашли место и другие пушкинские персонажи. Есть примеры, когда читательское творчество детей реализуется в мягкой игрушке, с помощью чего оживляются герои любимых мультфильмов: Карлсон, Белоснежка, Крокодил Гена и другие.

Какие бы виды творческих работ, рожденных чтением, библиотека ни стимулировала, все они ведут к главному продукту — творчеству самой жизни. Способность к самовыражению, дивергентное мышление, активность ассоциаций, приобретенные в процессе реализации творческого чтения, важны в любой ситуации. Они важны и в принятии решений, требующих мобилизации опыта, комбинации его в новые структуры, нахождения новых связей. В творчестве лежит ключ к гармонизации личности с самим собой и с окружающим миром.

ЛИТЕРАТУРА:

Выготский Л. Воображение и творчество в детском возрасте. — М.: Просвещение, 1991. — 92с.

Гайворонская И. Чтобы понимать, надо творить // Дет. б-ка. — 2001. — № 3. — С. 29-35.

Городкова Т.В. и др. Мягкие игрушки, мультяшки и зверушки: Популярное пособие для родителей и педагогов. — Ярославль: Академия развития, 1998. — 240 с.

Корсунский Е.Н. Развитие литературных способностей школьников. — Л., 1985. — 90 с.

Кравчунас Б. Детское рисование как художественное творчество. — СПб: Аркада, 2002. — 58 с.

Мишкина Л. Талант, раскройся! // Библиотека. — 1999. — №3. — С.41-43.

Мелик-Пашаев А.А. Педагогика искусства и творческие способности. — М.: Знание, 1987. — 96 с.

Ландау Э. Одаренность требует мужества: Психологическое сопровождение одаренного ребенка. — М.: Академия, 2002. — 144 с.

Левин В.А. Воспитание творчеством. — Томск: Пеленг, 1993. — 56 с.

Новлянская З. О способностях к литературному творчеству // Искусство в школе. — 1996. — №4. — С. 35-40

Некрасова-Коротеева О.Л. Детское творчество: Культура, понимание, поддержка и развитие взрослыми // Детское чтение: Феномен и традиции в конце XX столетия. — СПб, 1999. — С. 35-41.

Родари Д. Грамматика фантазии. — М.: Прогресс, 1978. — 207 с.

Савенков А. Детская одаренность: история и теория // Дет. творчество. — 1998. — № 5-6. — С. 2-3.

Творчество как основа деятельности детской библиотеки: Материалы Всерос. науч.-практич. конф.: 20-23 ноября 2001 г. — Пермь, 2001. — 174 с.

Юркович В.С. Одаренность. Иллюзии. Реальность // Семья и школа. — 1996, . — №8. — С. 12-14.

Яснов М. Гений — это четко сформированное детство: Заметки о детской поэзии // Дет. лит. — 2000. — №4. — С. 10-16.